

Время шло, и битвам не было видно конца, по крайней мере, с первого взгляда. В центральном континенте оставалось множество областей, где все еще царил мир. На данный момент победа зависела не от географической стратегии и навыков отдельного солдата, а от общей морали солдат и их способности работать как единое целое.

Люций Первый и сэр Лави были нетерпеливыми людьми, хорошо разбирающимися в тактике боя, в то время как сэр Бентье был гораздо более терпеливым и осторожным. Это сделало сэра Бентье идеальным командиром в нынешней ситуации бездействия.

В то время, как Люций Первый не мог решительными наскоками захватить власть в Озе, сэр Бентье оставался верен своей позиции. В то время как акрейский император снова и снова терял свои позиции, сэр Бентье продолжал стоять на своем, а затем внезапно все резко изменилось.

Сэр Бентье терпеливо искал шанс атаковать, и когда он нашел его, он совершил набег со всем, что у него было. Он двигался как разъяренный бык и за один день смог захватить половину Монгсхейма. Получив такую замечательную новость, Люций Первый послал сэру Бентье поздравительное послание. И в очередной раз подумал, насколько ошибался в его отношении.

«Я всегда думал, что сэр Бентье слишком осторожен, в отличие от современных молодых людей, но я вижу, что он просто терпеливо ждал подходящего момента. Мне нужно многому научиться у всех вас, мои рыцари.»

Это событие привело к значительному изменению баланса. Когда Оз узнал об этой новости, его армия начала укреплять свою оборону. Люцию Первому нужно было принять решение. Монгсхейм был сильно ослаблен, и с большинством у них был шанс успешно завершить свою миссию. Но послать людей к сэру Бентье означало, что у Люция Первого будет меньше солдат для борьбы с Оз.

Но оставлять у себя людей, тоже не имело смысла. Ему сейчас стоило решить, как распределить своих людей.

У Люция Первого не было одного главного стратега. Ему нравилось слышать мнение каждого рыцаря и следовать своей интуиции. Поскольку большинство мужчин были молоды и неопытны, они редко протестовали против решений своего императора, какими бы странными и непонятными они ни были. Но со временем мужчины стали предлагать все больше и больше мнений и идей.

Паулине подарили должность личного гвардейца, но если бы у Люция Первого было стратегическое подразделение, ее место было бы именно там.

Монгсхейм был в хаосе после потери значительной части своей земли, и вместе с этим быстро распространился слух, подготовленный Люцием Первым, что вызвало дальнейшие волнения. Еще немного, и Монгсхейм падет.

Начались бурные споры о том, сколько человек послать для подкрепления сэра Бентье. Некоторые утверждали, что у сэра Бентье уже много людей, и поэтому не нужно посылать еще больше. Другой рыцарь предложил послать тысячу человек на помощь. Если сейчас они оставят противника в покое, у него будет время восстановиться. Пришло время брать Монгсхейм, и с большим количеством людей это могло сработать. Но с другой стороны, если Люций Первый отправит туда слишком много людей, их позиция против Оз ослабнет.

Внезапно заговорил сэр Айно, который до сих пор хранил молчание: «Ваше величество, туда пойду я».

Все повернулись к нему, и Люций Первый нахмурился. «Айно... Я не хочу больше слышать о твоём плане самоубийства».

«Я не планирую самоубийства, ваше величество. Монгсхейм разобщен. Сейчас там царит хаос. Я просто пойду туда и уничтожу их всех».

«Ты говоришь так, будто это будет легко».

«Мне даже не нужно много людей, ваше величество. Пожалуйста, отправьте со мной только 27 человек ».

Всех заинтересовало такое число. Сэр Айно уверенно объяснил: «Я огляделся и насчитал 27 приличных солдат. Идиоты мне совершенно не помогут, поэтому они мне не нужны. Я выбрал 27 мужчин только на основе их навыков; не смотря на их возраст, внешность или звания. Если вы отпустите их со мной, я завоюю для вас остатки Монгсхейма, ваше величество.»

Сэр Айно просил не 1000 человек, а всего 27.

Люций Первый колебался и сэр Айно преклонил перед ним колени. Император втайне подумал: «Почему этот парень сразу же бухается на колени?».

«Я, Айно, живу только для того, чтобы служить вашему величеству. Я живу, чтобы убивать ваших врагов, устранять препятствия и строить для вас удобный путь, по которому вы будете двигаться вперед. Я готов выполнить ваш приказ, ваше величество, каким бы он ни был. Если вы прикажете мне принести вам сердце дракона, я сделаю это», - продолжил сэр Айно.

«Я не люблю кожу рептилий».

Из-за холодного климата Акрейи не водились рептилии, поэтому Люций Первый никогда не

знал, что он настолько их ненавидит. Когда он это понял, он старался скрывать свою неприязнь перед посторонними.

Однако сейчас Люций Первый не мог отказать сэру Айно. Его преданный слуга говорил настолько серьезно!

«Хорошо, Айно, если ты настаиваешь, то можешь взять любых мужчин, которых захочешь. Ты можешь делать все, что захочешь».

«Спасибо, ваше величество. Я займусь этим вопросом».

Сэр Айно поднялся с земли и оглядел палатку. Остальные рыцари слегка съежились, опасаясь, что они могут быть одним из 27 людей сэра Айно, которых он планировал взять с собой. Сэр Айно выглядел как волк, ищущий добычу.

Сэр Айно указал на человека, стоявшего за Люцием Первым.

Сэр Махогал.

Командир подразделения личной охраны императора беззвучно закричал. Он был в ужасе от того, что ему снова придется оказаться под присмотром жестокого сэра Айно. Паулина с сочувствием посмотрела на сэра Махогала.

Затем взгляд сэра Айно остановился на сэре Лави, который твердо покачал головой. Сэр Лави, безусловно, был одним из самых опытных рыцарей в армии Акрейи, но сейчас он вел солдат против армии Оз. К счастью, сэр Айно не был таким сумасшедшим, как все думали; он прошел мимо сэра Лави и продолжил осматривать палатку. В конце концов, он остановился и указал на сэров Хоу и Бика.

Сэр Хоу побледнел, а сэр Бик с радостью сделал шаг вперед. Его братья сэры Айке и Дик уже были в армии сэра Бентье, поэтому он собирался встретиться с ними.

Сэр Хоу не выглядел настолько уверенным, и его отец, сэр Бауфалло, подтолкнул его вперед.

«Отец!»

«Если ты хочешь получить повышение и сделать успешную карьеру, ты должен уйти, сынок».

Ни одна львица не столкнет своих детенышей со скалы, но родитель человека вынужден быть жестоким ради блага своих детей. Сэр Лави схватил сэра Хоу, который собирался сбежать из палатки.

«Пожалуйста, сэр!» - возмутился сэр Хоу.

«Это твой шанс проявить себя, сэр Хоу».

Сэр Лави передал сэра Хоу сэру Айно, который ушел с выбранными им людьми.

Люций Первый задумался: «Лучшие из лучших в армии Акрейи... Мне любопытно, какую команду они бы составили».

«Вероятно, самые лучшие в истории Акрейи, ваше величество».

«Хм... В новом подразделении Айно самые опытные молодые люди...»

Позже эти отобранные люди составят самую первую и самую лучшую команду рыцарей в истории Акрейи. Их будут называть Меч Императора. Их единственная проблема заключалась в том, что, как и сказал сэр Айно, их отбирали только по их навыкам. А значит, у многих из них был ужасный характер, но ни одному из них нельзя было сравниться с их лидером, сэром Айно.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1095558>